

УДК 81.33:61.808.2

**О ДЕФИНИЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ СЕМАНТИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ
(на материале определений студентами терминов из понятийной сферы «инфекционные болезни»)**

А. Г. Балобанова

**DEFINITIONAL STRATEGY OF MEDICAL TERMS SEMANTIZATION
(based on students' definitions of the terms from the conceptual sphere of "infectious diseases")**

A. G. Balobanova

В статье представлено описание дефиниционной стратегии семантизации медицинских терминов, образующих понятийную сферу «Инфекционные болезни». Дефиниции выявлены в результате проведенного лингвистического эксперимента, направленного на выявление особенностей реального функционирования медицинских терминов в сознании рядовых носителей языка, находящихся на начальном уровне профессионализации. Информантам было предложено дать определение следующим терминам из понятийной сферы «Инфекционные болезни»: *ботулизм, бруцеллез, малярия, коклюш, орнитоз*. Исследуемый материал дает основание говорить о том, что обыденное содержание термина отличается от его научного содержания: обыденное содержание термина представлено не в логической форме понятия, а в форме внутреннего (ментального) содержания, которое эксплицируется изнутри вовне в ситуации эксперимента. Анализ толкования значений указанных медицинских терминов позволил выделить следующие значимые для носителей языка компоненты значения: *категория болезни, эпидемиология, этиология, симптоматика, патогенез, возрастная категория, прогноз*.

The paper describes the definitional strategy of the semantization of the medical terms, forming the conceptual sphere of "infectious diseases". Definitions were found in the result of the linguistic experiment aimed at identifying the peculiarities of the real functioning of the medical terms in the consciousness of ordinary native speakers that are at the initial level of professionalization. The respondents were asked to define the following terms from the conceptual sphere of "infectious diseases": *botulism, brucellosis, malaria, pertussis, psittacosis*. The test material gives grounds to say that the ordinary meaning of the term differs from its scientific content: the ordinary content of the term is not submitted in a logical form of a concept, but in the form of internal (mental) content, which is explicated from the inside out in the experimental situation. Interpretation analysis of the medical term meanings allowed identify the following significant components for native speakers: *category of disease, epidemiology, etiology, symptoms, pathogenesis, age category and prognosis*.

Ключевые слова: обыденное метаязыковое сознание, семантизация термина, дефиниционная стратегия, терминология, медицинские термины.

Keywords: ordinary metalinguistic consciousness, semantization of a term, definitional strategy, terminology, medical terms.

В последние десятилетия в лингвистике проводятся многочисленные исследования в области терминологии. Она изучается в самых разных аспектах, при этом исследования носят как теоретический, так и прикладной характер.

Такой повышенный интерес к языкам для специальных целей далеко не случаен. Ему способствует инновационное развитие науки и техники, сопровождающееся массовым появлением новых терминов и ростом профессионального тезауруса. Не является исключением и медицинская терминология. Как известно, терминосистема любой современной науки, в том числе и медицинская терминология, обладает определенной индивидуальностью, отображающей специфику соответствующей области познания объективной действительности и когнитивных механизмов ее осмысления и представления в языке.

Особый интерес в этом плане представляет изучение особенностей обыденной семантизации медицинских терминов рядовыми носителями языка. В современных лингвистических исследованиях понятие «семантизация» охватывает широкий и разнообразный мир языковых явлений и находится на предельно высоком уровне абстракции. В ряде лингвистических работ наравне с термином «семантизация» употребляются такие термины, как *толкование, ис-*

толкование, интерпретация, ассоциация, понимаемые в самом широком смысле – как семантическое объяснение фактов языка. В данной работе мы рассматриваем семантизацию как форму метаязыковой деятельности носителя языка, направленную на экспликацию мыслительного содержания, репрезентируемого словом в его (носителя) языковом сознании. Мы принимаем точку зрения Л. Г. Ким и Т. Ю. Кузнецовой, согласно которым при толковании лексического значения слова осуществляется акт семантизации, то есть на основе одного, исходного значения слова возникает другое, предлагаемое носителем языка в качестве равнозначного исходному, основному. В результате на фоне основного значения слова, фиксируемого в словаре, возникает множество вариантов толкований данного (исходного) слова. При этом вариативный характер семантизации слова обусловлен, с одной стороны, типом коммуникативной задачи, которую ставит перед собой носитель языка в процедуре толкования лексического значения слова; а с другой – индивидуальным речевым опытом говорящего (по многим основаниям – психологическим, возрастным, профессиональным и т. д.).

Под стратегией семантизации мы понимаем «закономерный способ мыслительного действия, в ре-

зультате которого происходит осмысление и истолкование значений» [9, с. 120]. Данный процесс интерпретации включает несколько этапов: 1) восприятие внешней (звуковой) оболочки слова; 2) соотношение звукового образа с обозначаемым им понятием; 3) выводимость значения из глубин сознания на поверхностный уровень посредством речевого оформления знания о значении слова.

Под толкованием значения, мы понимаем «способ отражения психологической структуры значения (представление о значении слова в сознании носителя языка)» [9, с. 119]. При толковании реципиент выбирает наиболее удобный, оптимальный, с его точки зрения, способ действия.

Одним из основных типов стратегии семантизации слова, как утверждают исследователи, является дефиниционный. Выделение этого типа основано на осознании отношений «форма – содержание», «слово – слово» в процедуре толкования слова. Этой языковой стратегии свойственен тип отношений, который предопределен устройством самого языка. Данная модель ориентирована на отражение неких стандартов, типовых ситуаций, известных большинству говорящих.

С точки зрения Н. Д. Голева, дефиниционная стратегия направлена на установление соответствия содержания языковой единицы отображаемой реальности (*что есть что*).

Целью данного исследования является описание дефиниционной стратегии семантизации медицинских терминов, выявленной в результате лингвистического эксперимента, отражающего особенности реального функционирования медицинских терминов в сознании рядовых носителей языка, находящихся на начальном уровне профессионализации. В качестве испытуемых выступили 50 абитуриентов, поступающих в Новосибирский государственный медицинский университет.

Аналізу были подвергнуты термины, относящиеся к денотативной области «Инфекционные болезни». Выбор данной лексики не случаен, так как инфекционные болезни являются самой частой причиной обращения человека за медицинской помощью и частой причиной временной нетрудоспособности, неслучайно, поэтому в Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем (десятый пересмотр), инфекционные и паразитарные болезни включены в первый класс.

Информантам было предложено дать определение следующим терминам из этого класса: *ботулизм, бруцеллез, малярия, коклюш, орнитоз*.

Исследователи утверждают, что научное содержание представляется в логической форме понятия, представленного термином. Научное понятие как форма логического мышления является концентрированным отражением внутренних, существенных, определяющих свойств и закономерных связей предметно-материального мира [3, с. 88]. Это особое мыслительное образование, результат обобщения предметов некоторого класса и мысленного выделения самого этого класса по определенной совокупности общих для предметов этого класса и в сово-

купности отличительных для них признаков [3, с. 91]. Среди множества других способов познания понятия представляют наибольшую ценность, так как в них предметы обобщаются по существенным признакам. Но с гносеологической точки зрения мысль представляет собой понятие, независимое от того, насколько существенными являются признаки, составляющие основу обобщения предметов, тем более, что для предметов одного и того же класса возможны и менее, и более существенные признаки, существенные для характеристики самих этих предметов или с какой-то точки зрения в связи с тем или иным использованием предметов [3, с. 91].

Главная особенность понятий как отражательной сущности лежит не только в плоскости объекта (полноты набора признаков) и качества (степени сущности) содержания, но и формы внутреннего содержания и формы экспликации его изнутри вовне [1, с. 206].

А. А. Ветров, полагает, что дефиниция – это форма репрезентации лексического значения слова, предполагающая перечень его признаков -сем, и, следовательно, связанная с понятийным содержанием, в отличие от представления, которое существует в сознании в нерасчлененной форме [2, с. 42].

При построении дефиниции информант стремится объяснить значение слова, оперируя, на его взгляд, наиболее характерными для этого слова признаками. В сознании носителей языка представление о том или ином предмете имеет более или менее фиксированную структуру, состоящую из набора определенных смыслов. «Значение – это обобщенная идеальная модель объекта в сознании субъекта, в которой фиксированы существенные свойства объекта, выделенные в совокупной общественной деятельности» [7, с. 10]. Если значение и функционирует в речи в форме представлений, то это представление является обобщенным, по терминологии И. М. Сеченова.

В нашем исследовании мы исходим из следующего определения: «Дефиниция – это описание какого-либо понятия, содержащее наиболее существенные, значимые его признаки», но «очертить и эксплицитно выразить минимум предметных сведений, подразумеваемый лексическим значением данного слова, не всегда легко» [5, с. 132].

Среди дефиниций широкое распространение получили *классификационные*, определяющие понятие через родо-видовые отличия.

Так, при толковании предложенных терминов были получены определения, структура которых подчиняется логике построения дефиниций, предполагающей наличие двух компонентов (полные дефиниции) с указанием ближайшего рода (класса) и видового отличия.

Например, при определении термина *ботулизм*, информантами указывается род (класс) – *заболевание/болезнь/отравление*. Признаком же определяемого предмета (видовым отличием) является компонент *инфекционное/пищевое*. У *орнитоза* родовым компонентом является *болезнь/заболевание*, а видовым компонентом – *передающаяся от птиц/ связан-*

ное с птицам/ передающееся через птиц/ передающееся птицами.

В процессе анализа дефиниций было выявлено, что определение термина может быть этим исчерпано либо дополнено одним или несколькими видовыми признаками.

Например:

ботулизм – инфекционное (1) заболевание, токсическое (2); с поражением нервной системы (3);

бруцеллез – инфекционное (1) заболевание, обычно передается от животных к человеку (2) (мясо (3), молоко (4));

коклюш – сильный кашель (1), вирусное (2) заболевание, детский возраст больше подвержен (3);

малярия – заболевание, связанное с проникновением в кровь (1) бактерий (2) переносчиком малярийным комаром (3) – 1 (2 %). (Ответы абитуриентов даются без стилистической правки).

Среди неполных дефиниций, состоящих из одного компонента, выделяются дефиниции, в которых есть указание либо только на родовую компонент: *ботулизм – отравление, бруцеллез, коклюш, малярия – инфекция, орнитоз – болезнь*, либо только на видовой: *малярия – разрушение эритроцитов*.

Некоторые испытуемые не включают в дефиниции родовой признак, считая его несущественным. В качестве родového признака ими воспринимается видовой, отображающий происходящие деструктивные, регрессивные изменения или причину, которая вызывает болезнь. Например: *бруцеллез – вызвано бактерией; коклюш – сильный кашель*.

Как показывает анализ, в ответах информантов неполные дефиниции могут состоять не только из одного компонента, но и из нескольких. Например:

ботулизм – поражает нервную систему (1), нарушается координация (2), вызвано бактерией (3), если не лечить, быстро наступает смерть (4).

Выделяя общий существенный признак, позволяющий рассматривать предмет как элемент одного определенного класса, подавляющее число информантов указывало на дисциплинарную категорию (*болезнь; заболевание; инфекция*).

Дифференцируя существенные признаки предмета, абитуриенты продемонстрировали их изрядное разнообразие, при этом можно выделить закономерности осознания и дефинирования значения.

Многие информанты, давая определение инфекционным заболеваниям, указали на причину, которая вызывает болезнь. Это объясняется тем, что каждый человек в своей жизни прямо или косвенно сталкивается с этими опасными для жизни заболеваниями и должен иметь представление об источнике инфекции.

К примеру:

ботулизм – заболевание, вызванное бактериями; вызванное кишечной палочкой;

бруцеллез – вирусное заболевание; вирусная болезнь; поражение организма паразитами;

коклюш – заболевание, вызванное бактерией; вирусное заболевание;

малярия – болезнь, вызванная бактериями; заболевание, вызванное малярийным плазмодием; вирусное заболевание.

Также информантами была сделана попытка отнести данные заболевания к определенной категории. Этот компонент представлен абитуриентами в различных вариациях (*паразитозное, вирусное, кожное*).

Абитуриенты продемонстрировали свою осведомленность в вопросах эпидемиологии и указали, например, что случаи заболевания *малярией* приходятся на определенную территорию (*в жарких странах*), а *коклюш* – это *детское* заболевание, т. е. распространяется среди определенной группы населения (указана возрастная категория).

Вполне объяснимо, что стабильным оказался компонент симптоматики, так как проявление заболевания, прежде всего, выражается в жалобах пациента (*сопровождается удушающим кашлем/сильным кашлем; сопровождающееся кашлем и сыпью; судороги, субфебрильная температура, лихорадка*).

С учетом характера осмысливаемого содержания терминов вполне закономерными видовыми признаками являются и другие признаки, выявляемые в процессе дефиниционного анализа: *эпидемиология, локализация, патогенез, прогноз, осложнение, группа бактерий*.

Например:

Ботулизм – заболевание, поражающее нервную систему (1), в частности продолговатый мозг (2). Вызывается микроорганизмами (3), содержащимися в пищевых продуктах (4) (локализация + подробнее локализация + этиология + эпидемиология);

анаэробная (1) бактерия чаще всего находится в консервированных продуктах (2) при попадании в организм может довести до летального исхода (3) (группа + эпидемиология + прогноз);

малярия – тяжелое (1) заболевание, вызванное укусом малярийного комара (2) и попаданием в организм паразита (3) – малярийного плазмодия (4), сопровождающееся лихорадкой (5), может закончиться смертью (6) (симптоматика + эпидемиология + патогенез + этиология + подробнее: симптоматика + прогноз);

инфекционное (1) заболевание, переносимое малярийным комаром (2) или же паразитами (3) (малярийные плазмодии (4)), попадает через кровь (5) (категория болезни + эпидемиология + подробнее: эпидемиология + этиология + подробнее эпидемиология)

Статистические данные о частотности репрезентации признаков позволяют выстроить определенную их иерархию, которую можно квалифицировать как представление степени существенности признака.

Так, например:

ботулизм – 33 реакции (66 %) из 50 (100 %):

1/ этиология; 2/ категория болезни; 3/ локализация; 4/ симптоматика; 5/ эпидемиология; 6/ прогноз; 7/ патогенез; 8/ группа (аэробные /анаэробные).

Бруцеллез – 31 реакция (62 %) из 50 (100 %):

1/ категория болезни; 2/ этиология; 3/ локализация; 4/ эпидемиология; 5/ осложнение; 6/ прогноз.

Коклюш – 43 реакции (86 %) из 50 (100 %):

1/ симптоматика; 2/ локализация; 3/ категория болезни; 4/ возрастная категория; 5/ этиология; 6/ патогенез; 7/ эпидемиология.

Малярия – 45 реакций (90 %) из 50 (100 %):

1/ эпидемиология; 2/ этиология; 3/ категория болезни; 4/ симптоматика; 5/ патогенез; 6/ прогноз; 7/ локализация.

Орнитоз – 27 реакций (54 %) из 50 (100 %):

1/ эпидемиология; 2/ локализация; 3/ категория болезни; 4/ симптоматика; 5/ патогенез.

Важно отметить тот факт, что на данном этапе профессионального становления у абитуриентов нет еще достаточного количества знаний в области медицины. Из дисциплин, имеющих непосредственное отношение к медицине и ее профессиональному языку, они изучали только естественно-научные дисциплины общеобразовательной школы. С таким запасом знаний испытуемых можно квалифицировать как рядовых носителей языка, находящихся на начальном уровне профессионализации. Поэтому в процессе обработки экспериментальных данных нами был введен дополнительный признак определения – *неопределенный компонент*, который используется носителями языка в тех случаях, когда им было трудно дать ответ.

Приведем примеры:

бруцеллез – *какое-то* (1) заболевание, *вызванное вирусом* (2),

(неопределенность компонента + этиология);

коклюш – *что-то связанное с горлом* (неопределенность компонента);

орнитоз – *связано с нарушением* (1) (*птицы* (2)); (неопределенность компонента + эпидемиология);

увеличение чего-то (1), *повышение уровня чего-то* (2); (неопределенность компонента + неопределенность компонента).

Уровень подготовки абитуриентов соответствует начальному этапу их профессионализации, поэтому вполне естественно, что нехватка знаний привела некоторых испытуемых к ошибочному толкованию терминов. Например: *ботулизм* – *психологическое заболевание*; *орнитоз* – *кишечник*; *бруцеллез* – *заболевание селезенки*; *заболевание печени* (1), *ведущее за собой разложение печени* (2), *без правильного лечения, ведущее к летальному исходу* (3); *коклюш* – *кожное заболевание*. Однако выявление ошибок при толковании терминов не являлось целью нашего исследования, поэтому мы привели эти примеры только в качестве иллюстративного материала.

Исследуемый материал дает основание говорить о существовании закономерностей осознания и дефинирования термина, обусловленных характером осмысляемого значения. Анализ толкования значений медицинских терминов позволил выделить следующие значимые для носителей языка компоненты значения: *категория болезни, эпидемиология, этиология, симптоматика, патогенез, возрастная категория, прогноз и т. д.* В целом же выбор дефиниционной стратегии предполагает наличие общей, достаточно известной рядовым носителям языка, находящимся на начальном уровне профессионализации, информации о денотате, благодаря чему становится возможным определение денотата как элемента общего класса и выделение дифференциальных признаков в структуре дефиниции. Результаты, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в педагогических целях. Наблюдения за ответами информантов позволяют изучить процедуры осознания семантики научной лексики и оптимизировать процесс обучения медицинской терминологии в медицинских образовательных учреждениях.

Литература

1. Балобанова А. Г. Реальная семантика медицинских терминов (на материале толкований практикующих врачей) // *Медицина и образование в Сибири: сетевое научное издание*. 2014. № 3. Режим доступа: http://ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1363
2. Ветров А. А. Расчлененность формы как основное свойство понятия // *Вопросы философии*. 1958. № 1.
3. Войшвилло Е. К. Понятие как форма мышления. М.: Изд-во Московского университета, 1989. 88 с.
4. Голев Н. Д. Обыденное и профессиональное лексикографирование: аспекты и оппозиции; *Общий очерк концепции в «Словаре обыденных толкований русских слов» // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты*. Кемерово, 2010. С. 219 – 263, 205 – 219.
5. Кацнельсон С. Д. Содержание слова, значение и его обозначения. М., Наука, 1972. 184 с.
6. Ким Л. Г., Кузнецова Т. Ю. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3: Коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев. Кемерово, 2010. 350 с.
7. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М.: МГУ, 1988. 207 с.
8. Ростова А. Н. Метатекст как форма экспликации метаязыкового сознания (на материале русских говоров Сибири). Томск, 2000а.
9. Ростова А. Н. Стратегия толкования значения слов говорящими: обусловленность языковыми факторами и когнитивными способностями // *Актуальные проблемы русистики*. Томск, 2000б.
10. Шиканова Т. А. Медицинская терминология: реальное и нормативное значение (теоретико-экспериментальное изучение) // *Социально-гуманитарное знание в России и за рубежом: материалы второй заочной Международной научно-практической конференции (25 – 28 февраля 2013 г.): в 4 ч. Ч. 3*. Пермь, 2013. 246 с.

Информация об авторах:

Балобанова Анжелика Германовна – соискатель кафедры русского языка КемГУ, старший преподаватель кафедры лингвистики НГМУ, balolika@mail.ru

Anzhelika G. Balobanova – post-graduate student, Senior Lecturer at the Department of Linguistics, Novosibirsk State Medical University.

(Научный руководитель: Голев Николай Данилович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка КемГУ.

Research advisor: Nikolay D. Golev – Doctor of Philology, Professor at the Department of the Russian Language, Kemerovo State University).

Статья поступила в редколлегию 26.09.2014 г.